

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

125-е заседание

Вторник, 10 сентября 1996 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ФРЕЙТАШ ду АМАРАЛ . . . . . (Португалия)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.**Пункт 120 повестки дня** (продолжение)**Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций (A/50/888/Add.10)**

Председатель (говорит по-английски): В письме, содержащемся в документе A/50/888/Add.10, Генеральный секретарь информирует Председателя Генеральной Ассамблеи о том, что после направления им писем от 28 февраля, 6 марта, 3, 11, 16, 23 и 25 апреля, 10 мая, 29 августа и 9 сентября 1996 года Босния и Герцеговина произвела необходимые выплаты, с тем чтобы ее задолженность не превышала уровня, установленного в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Пункт 65 повестки дня (продолжение)**Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний****Проект резолюции (A/50/L.78)****Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций (A/50/1027)**

Председатель (говорит по-английски): Приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/50/L.78.

Прежде чем предоставить слово первому оратору, пожелавшему выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются с места.

Я хотел бы также напомнить делегациям о том, что прения закончены и что никакие новые предложения или поправки по существу рассматриваться не будут.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Танзания неизменно оставалась непоколебимым сторонником и поборником договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Мы верили в ДВЗИ, и более того мы всегда считали, что заключение такого договора является единственным реально

осуществимым первым шагом на пути к полной ликвидации ядерного оружия. Руководствуясь этой верой и действуя в этом духе, моя делегация на протяжении многих лет являлась сторонником и одним из инициаторов курса на ядерное разоружение, проводившегося в различных региональных и международных форумах.

Так, мы с глубоким интересом следили за ходом переговоров по ДВЗИ, проходивших в рамках Конференции по разоружению, которой было поручено

"интенсивно предпринять переговоры по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности". (A/49/27, стр. 8, пункт 1)

У нас есть опасения, что этот мандат не был строго выдержан, и это нанесло урон процессу переговоров по договору.

Моя делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции вследствие отхода от первоначально поставленной перед его разработчиками цели и всей той поспешности, с которой данный договор был вынесен на рассмотрение нынешней сессии.

На протяжении всех 50 лет, прошедших с момента образования Организации Объединенных Наций, работа всех ее органов строго регламентируется правилами процедуры. Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним переговорным форумом в области разоружения, - это уважаемый орган, принимающий решения путем консенсуса. Это очень важная черта деятельности Конференции по разоружению. Однако, согласно докладу ее Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащемуся в документе CD/1425 от 16 августа, консенсуса не удалось достичь ни по тексту, ни по предложенному решению. Поэтому Конференция по разоружению не могла выносить текст ДВЗИ на утверждение Генеральной Ассамблеи.

Предпринятый затем шаг по представлению на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проекта резолюции, равно как и распространение отдельно текста договора в качестве национального документа, не согласуются со свято оберегаемыми нормами и духом Конференции по разоружению. Моя делегация глубоко обеспокоена сложившейся ситуацией, которая, по меньшей мере, может создать нежелательный прецедент в отношении рабочих механизмов Конференции по разоружению. В этом контексте, существующая сейчас атмосфера конфронтации не благоприятствует авторитету Конференции и перспективам разработки в ее рамках будущих договоров в области разоружения.

Если говорить о представленном нашему вниманию тексте ДВЗИ, то у моей делегации имеются в его отношении серьезные оговорки, связанные с тем, что он не оправдал наших ожиданий. Международное сообщество не получит в свое распоряжение договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как изначально предполагалось. Данный договор увековечивает статус-кво, позволяя наиболее развитым в техническом плане ядерным государствам продолжать вертикальное наращивание имеющихся у них ядерных арсеналов путем машинного моделирования. Договор не вносит конструктивного вклада в достижение цели полной ликвидации ядерного оружия, а наоборот, является еще одним шагом в процессе узаконивания навечно положения, когда ядерным оружием обладает небольшое число государств. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что представленный нашему вниманию проект договора не является всеобъемлющим и не предусматривает проведение переговоров в будущем.

Еще один важный аспект, не нашедший отражения в этом тексте, - это ограниченный определенными временными рамками процесс ядерного разоружения. Без наличия одобренной международным сообществом конкретной программы ликвидации ядерного оружия у некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, всегда будет сохраняться желание присоединиться к числу ядерных держав, в то время как ядерные державы будут продолжать борьбу за качественное усовершенствование имеющихся у них арсеналов.

Поэтому мы обращаемся к членам Генеральной Ассамблеи и в особенности к членам Конференции

по разоружению с призывом оказать серьезную поддержку выдвинутому Группой 21 в документе CD/1419 от 7 августа предложению, касающемуся разработки программы действий по ликвидации ядерного оружия, как первому шагу в направлении ликвидации ядерных арсеналов. Международному сообществу нужен четкий и недискриминационный по своему характеру договор, охватывающий все страны, с тем чтобы в следующем тысячелетии проблема ядерного оружия не была для человечества важнейшей.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): Алжир активно и ответственно участвовал в разработке проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который в соответствии с мандатом, одобренным Конференцией по разоружению и подтвержденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, должен быть универсальным и поддающимся контролю.

Моя страна уже подчеркивала на Конференции по разоружению, что отсутствие консенсусного текста объясняется недостатками этого текста и тем фактом, что в проекте договора не были должным образом учтены важнейшие аспекты нераспространения и ядерного разоружения.

Алжир вновь подтверждает свою приверженность нынешним роли, мандату и правилам Конференции по разоружению - единственного органа для многосторонних переговоров по вопросам разоружения.

Тем не менее алжирская делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный Генеральной Ассамблее. Алжир рассматривает проект договора в качестве первого этапа процесса, ведущего к началу субстантивных переговоров по вопросам универсального и недискриминационного ядерного разоружения.

Именно к такому виду разоружения горячо призывает международное сообщество. Этот призыв получил поддержку Международного Суда, который в своем историческом консультативном заключении от 8 июля 1996 года признал, что на всех государствах

"лежит обязательство добросовестного проведения и завершения переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах

под строгим и эффективным международным контролем".

Г-жа Гоус (Индия) (говорит по-английски): В 1995 году Индия участвовала в принятии Генеральной Ассамблеей консенсусом резолюции 50/65, которая, среди прочего, призвала Конференцию по разоружению заключить универсальный и поддающийся многостороннему и эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, эффективно способствующий ядерному разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Предложенный сегодня на утверждение проект резолюции, документ A/50/L.78, содержит лишь выборочные цитаты из резолюции 50/65 и предлагает текст, аналогичный тому, по которому не было достигнуто консенсуса в органе, которому было поручено обсуждать этот текст. Этот проект был представлен в качестве национального текста, с тем чтобы обойти отсутствие консенсуса по нему на Конференции по разоружению. Кроме того, в качестве отступления от обычной практики Генеральной Ассамблее предлагается принять этот текст, что обычно делается на конференции государств, которые желают стать участниками договора. Однако на этой сессии происходит столько необычного, что, пожалуй, не стоит удивляться этому. В проекте резолюции также содержится призыв ко всем государствам подписать договор, несмотря на то, что, как хорошо известно, данный текст не является консенсусным.

Испрошенный в резолюции 50/65 договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) должен был бы быть таким договором, который эффективно способствовал бы ядерному разоружению. В ходе переговоров государства, обладающие ядерным оружием, убедили нас в том, что они не намерены отказываться от ядерного оружия. Слабые пункты преамбулы были включены для того, чтобы на словах отдать дань ядерному разоружению, в то время как более сильные пункты, предложенные в ходе переговоров нейтральными и неприсоединившимися государствами, были проигнорированы. Как бы то ни было, Индия не удовлетворена лишь ссылками, содержащимися в

пунктах преамбулы. Нам известна судьба таких преамбул на примере других договоров.

Мы хотели бы видеть и по-прежнему стремимся получить от ядерных государств подлинное обязательство ликвидировать свое ядерное оружие в рамках разумного периода времени, продолжительность которого была бы определена в ходе переговоров. Без такого обязательства данный договор становится не равным, поскольку он сохраняет нынешний дискриминационный ядерный режим, санкционируя, по сути дела, обладание некоторыми странами ядерным оружием для обеспечения своей безопасности и безопасности их союзников, игнорируя в то же время интересы безопасности других государств.

Во-вторых, ДВЗИ, в том виде, как он предусматривался резолюцией 50/65, должен был бы эффективно способствовать нераспространению ядерного оружия во всех его аспектах. Представленный же на утверждение текст запрещает лишь испытательные взрывы. Причина этому ясна. Подобное запрещение является сегодня приемлемым для государств, обладающих ядерным оружием, поскольку они уже завершили свои программы испытательных взрывов. Теперь они могут воспользоваться опытом, приобретенным в ходе осуществления широкомасштабных испытательных программ путем применения более сложных технологий, не связанных со взрывами. В ходе переговоров различные формулировки договора, которые ознаменовали бы прекращение качественного развития и усовершенствования ядерного оружия, ограничивая тем самым вертикальное распространение, были категорически отвергнуты, в результате чего еще один ключевой элемент мандата был сведен на нет.

Мы также считаем и действительно обеспокоены тем, что этот договор о частичном запрещении испытаний не просто не адекватен, но и опасен. Так же, как и в случае Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний, который запретил испытания ядерного оружия в атмосфере, но привел к резкому увеличению числа подземных испытаний, мы считаем, что и этот договор, который далек от полного запрещения, будет способствовать наращиванию технологий, связанных с ядерным оружием, т.е. приведет к последствиям, которые ДВЗИ должен был бы предотвратить. Поскольку данный текст не приведет к качественному

ограничению в области развития ядерного оружия, он не может рассматриваться в качестве неотъемлемого первого шага на пути к ядерному разоружению.

ДВЗИ, предусмотренный Генеральной Ассамблеей, должен был бы стать договором, являющимся результатом многосторонних переговоров и носящим универсальный характер, - договором, который обеспечил бы присоединение к нему всех государств за счет учета требований всех государств. Наиболее важные моменты предлагаемого сейчас на утверждение текста, который полон недостатков, обсуждались лишь небольшой группой стран, которые при представлении его большинству стран международного сообщества практически не оставили им никакого выбора. Индия не согласилась с этим текстом на Конференции по разоружению и не может согласиться с ним сейчас на Генеральной Ассамблее.

Мы также считаем, что этот текст не отвечает наиболее широкой цели, поставленной в мандате, подтвержденном в резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи: "упрочению международного мира и безопасности" (резолюция 50/65, третий пункт преамбулы). Эта цель отвечает чаяниям всего международного сообщества. Данный текст не соответствует этому идеалу. Он подтверждает и увековечивает существующую глобальную небезопасность, обусловленную разделением мира на тех, кто обладает и не обладает ядерным оружием.

Резолюции Генеральной Ассамблеи являются отражением воли государств и позволяют заключать многосторонние договоры. По определению, резолюции Генеральной Ассамблеи не могут поддерживать нарушения международного права. Распространенный авторами текст содержит в статье XIV о вступлении договора в силу положение, которое противоречит основополагающим нормам международного права. Это положение, которое по существу увязывает вступление этого договора в силу с его ратификацией Индией и 43 другими странами, было внесено после - и я подчеркиваю: после - того, как Индия ясно заявила, что она не может подписать этот договор в его нынешнем виде.

Обычное международное право предусматривает, что на страну не может быть возложено то или иное обязательство без ее конкретного на то согласия. Мы указали, что мы не

сможем согласиться с текстом данного договора до тех пор, пока не будут учтены наши требования. Мы не хотели, чтобы в данный текст было включено подобное положение о вступлении договора в силу, и неоднократно призывали Конференцию по разоружению изменить эту статью, с тем чтобы позволить тем странам, которые желают заключить договор, несмотря на все его недостатки, достичь этой цели, если в этом действительно заключается их намерение, несмотря на отсутствие подписи Индии. Мы могли бы предотвратить этот печальный поворот событий, в результате которого противоречащий обычному международному праву текст был представлен на утверждение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я хотела бы официально заявить в зале этой Ассамблеи, что Индия никогда не подпишет этот неравный договор - ни сейчас, ни впоследствии. До тех пор пока этот текст будет содержать эту статью, этот договор никогда не вступит в силу.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/50/L.78, так же неадекватен, как и предлагаемый им на утверждение текст договора.

По этим причинам, а также потому, что данный проект текста договора далек от того мандата, который отражает волю международного сообщества, Индия проголосует против данного проекта резолюции.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Сирия высоко оценивает усилия, приложенные Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний, и подтверждает свою поддержку международных усилий по достижению всеобъемлющего ядерного разоружения и ликвидации других видов оружия массового уничтожения.

Однако Сирия сожалеет о том факте, что обладающие ядерным оружием государства отвергли важные предложения, представленные не обладающими ядерным оружием государствами и направленные на достижение сбалансированного проекта текста договора, который мог бы быть принят консенсусом и был бы созвучен соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи и всеобъемлющему характеру договора. Сирия также выражает обеспокоенность в связи с тем, что некоторые государства-члены представили

Генеральной Ассамблее этот не одобренный консенсусом проект таким образом, который не согласуется с ответственностью и функциями Конференции по разоружению, которой Ассамблея поручила вести переговоры по консенсусному тексту.

Такой важный и сложный договор, как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, и обязательства, возлагающиеся на все подписавшие его государства, не должны были бы устранить закономерную обеспокоенность не обладающих ядерным оружием государств, которые являются большинством в мире и которые пока не получили гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. В проекте договора не предусматривается получение этими странами какого-либо рода передовых технологий, которые так важны для их развития. Мы по-прежнему помним, как разворачивались события на Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, которые показали, что обладающие ядерным оружием государства не стремятся ликвидировать свои ядерные арсеналы.

Важные и сбалансированные наблюдения по представленному нам проекту текста сводятся к тому, что он не включает в себя какие-либо обязательства со стороны обладающих ядерным оружием государств ликвидировать свои арсеналы в пределах разумных временных рамок и не говорит четко о незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, в нем не заявляется, что ДНЯО должен быть универсальным, для того чтобы положить конец ядерному распространению во всех его аспектах. Многие выступавшие здесь ораторы отмечали, что представленный нам текст ограничивается запрещением ядерных взрывов, но не лабораторных имитаций, других испытаний или качественного развития ядерного оружия. Они также согласны с тем, что инспекция на месте и контроль могли бы приоткрыть дверь для злоупотребления в политических целях данными, полученными в результате инспекций и режимов контроля.

Больше всего в тексте удивляет то, что он предоставляет подписавшим его право применять и принимать меры против тех, кто не подпишет его, в том числе меры, которые должен принять Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава, в

нарушение суверенного права государств присоединяться или не присоединяться к договору.

Сирийская Арабская Республика серьезно обеспокоена этими лазейками, в особенности беспрецедентным включением Израиля в группу стран Ближнего Востока и Южной Азии и с учетом взрывной ситуации на Ближнем Востоке в результате того, что только Израиль обладает ядерным оружием и ведет количественное и качественное его наращивание. Кроме того, Израиль отказывается присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Это препятствует усилиям, прилагаемым для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, подвергая таким образом регион опасности и создавая потенциальную ядерную угрозу со стороны Израиля.

В силу всех этих причин Сирийская Арабская Республика не может поддержать проект резолюции и воздержится при голосовании.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-арабски): Мы считаем, что работа Конференции по разоружению в области переговоров по разработке проекта этого важного договора имеет большое значение, потому что он касается жизненно важных интересов всех государств, как ядерных, так и неядерных. Ливан искренне надеется на то, что эти усилия приведут к полной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Хотя мы высоко оцениваем эти усилия, мы сожалеем о том, что вклад не обладающих ядерным оружием государств в достижение сбалансированного текста не был учтен в находящемся на нашем рассмотрении проекте.

Этот важный договор является столь же значительным, как Договор, запрещающий ядерные испытания в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Поэтому мы считаем, что он должен гарантировать будущую безопасность всех государств-членов и не игнорировать законную обеспокоенность не обладающих ядерным оружием государств. В частности, мы говорим о необходимости подтвердить значение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который предоставляет гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия против

неядерных государств и гарантирует этим государствам технологию, необходимую для их развития.

В тексте договора о запрещении испытаний не рассматривается вопрос о лабораторном моделировании и об испытаниях в целях качественного совершенствования ядерного оружия. Он также не предусматривает сбалансированные меры, которые вызывают нашу обеспокоенность и которые создают прецедент посредством включения в региональные рамки названия Израиль. Более того, таким образом Израиль получает определенные преимущества, особенно поскольку он по-прежнему отказывается присоединиться к ДНЯО и создает препятствия на пути создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Исходя из всех этих соображений, делегация Ливана воздержится от голосования по представленному нашему вниманию проекту резолюции.

Г-н Найек (Маврикий) (говорит по-английски): Маврикий подписал Договор о нераспространении ядерного оружия в апреле 1969 года и желает вновь подчеркнуть свою полную приверженность содержащимся в Договоре целям, особенно в том, что касается вопроса о полном ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия. Кроме этого, мы подтвердили нашу приверженность, когда в 1993 году стали одной из первых стран, подписавших Конвенцию о химическом оружии; и совсем недавно в этом году мы стали первой африканской страной, ратифицировавшей Договор Пелиндаба.

Маврикий разделяет озабоченность многих государств-членов в связи с ограниченным прогрессом, достигнутым до сих пор в вопросе о ядерном разоружении, и в связи с повышенным вниманием, которое уделяется вопросу нераспространения. Кроме этого, отмечается, что из числа пяти ведущих ядерных держав некоторые еще не подписали и не ратифицировали Конвенцию о химическом оружии.

Что касается проходящих переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, Маврикий разделяет обеспокоенность Индии в связи с завершением процесса выработки договора, и мы

считаем, что упоминание в договоре "пороговых" государств следует опустить.

По перечисленным соображениям Маврикий, к сожалению, не сможет поддержать проект резолюции и поэтому воздержится при голосовании.

Г-н Абдулай (Гана) (говорит по-английски):
Выступая сегодня, моя делегация присоединяется к многочисленным ораторам, которые выражают свое разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла представить нам консенсусный документ, к выработке которого призвала Генеральная Ассамблея на своей сорок девятой сессии.

Мы считаем, что принятие договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) должно было стать событием, благодаря которому была бы заложена прочная основа ядерного разоружения, что еще раз подтвердило бы наше общее стремление добиться цели ликвидации этой категории вооружений, которые, по нашему общему признанию, являются пагубными. Неспособность Конференции по разоружению принять этот документ вызывает глубокое разочарование, хотя мы очень понимаем причины возникновения такой ситуации. Мы сожалеем, что в документе не отражена приверженность государств, обладающих ядерным оружием, общей цели ядерного разоружения, без которой в перспективе нераспространение не будет иметь смысла. В результате этого нам по-прежнему угрожает устрашающая опасность, которую представляет для человечества само существование ядерного оружия.

Мы убеждены в том, что проект такого договора, как ДВЗИ, должен был быть тщательно разработан, с тем чтобы он получил добровольную поддержку всех, поскольку в противном случае, не получив универсальной поддержки, а также в том случае, если он будет рассматриваться как неравноправный договор, закрепляющий а в е ч н о существующую в настоящее время диспропорцию между привилегированными государствами, обладающими ядерным оружием, и теми, кто его не имеет, он не сможет выдержать испытания временем.

Мы хотели бы задать вопрос: сколь долго "пороговые" государства смогут продолжать придерживаться положений этого договора, если

государства, обладающие ядерным оружием, и далее имеют полную свободу в плане совершенствования качества и разрушительного потенциала своего оружия и по-прежнему демонстрируют это в качестве достойного зависти источника могущества и уважения в международной политике?

Однако мы не питаем иллюзий относительно долгосрочного статуса представленного нашему вниманию документа, но тем не менее мы высоко оцениваем важность решения, которое мы призваны принять. Мы отмечаем, что положения о вступлении в силу статьи XIV фактически гарантируют бесконечное бездействие, и мы понимаем, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились с этим лишь потому, что современная технология оставила далеко позади время ядерных испытаний, которые теперь можно проводить без взрывов, столь нам ненавистных. Поэтому этот договор далеко не отвечает цели договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, к которому мы призывали на протяжении многих лет.

Однако мы готовы присоединиться к большинству государств-членов в этом символическом акте в надежде, что это событие создаст благоприятную атмосферу на Конференции по разоружению для принятия позитивных решений на благо окончательного ядерного разоружения.

Моя страна является стороной Договора о нераспространении ядерного оружия и строго придерживается его положений. Мы также гордимся тем, что подписали Договор Пелиндаба, который направлен на превращение африканского континента в зону, свободную от ядерного оружия. Поэтому мы выражаем сожаление в связи с тем, что цель ядерного нераспространения не может быть в полной мере достигнута ДВЗИ в том виде, в каком он представлен нам сейчас, поскольку существуют серьезные сомнения даже среди его авторов и поскольку, несмотря на наличие возможности, не были предприняты адекватные шаги для обеспечения его долгосрочного действия и функционирования.

Моя страна не является членом Конференции по разоружению, но нам было бы интересно знать, какое влияние окажет настоящий прецедент на ее работу. Несмотря на сделанные здесь заявления, цель которых придать настоящему мероприятию одnorазовый характер и не допустить создания

прецедента, у нас нет гарантий того, что в будущем Конференция по разоружению или в данном случае любой другой переговорный механизм при принятии документов не столкнется с аналогичной проблемой, которая возникла с данным документом, и такой документ не будет передан из этого органа для рассмотрения в этой Ассамблее. Однако мы оставляем поиск решения этих вопросов членам Конференции по разоружению или же тем, кто является наиболее компетентным на рассмотрение этой Ассамблеи. Вместе с тем мы оставляем поиск решения этих вопросов на усмотрение членов Конференции по разоружению или же тем, кто обладает наибольшей компетенцией для рассмотрения этой ситуации.

Однако будущее договора зависит от государств, обладающих ядерным оружием. Мы ожидаем, что они, действуя в целях окончательного ядерного разоружения, обеспечат поддержку всеми странами его направленности и цели. Мы могли бы начать свою работу в соответствии с положениями Договора о нераспространении:

"в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению ... под строгим и эффективным международным контролем". (Резолюция 2373 (XXII), приложение, статья VI)

В этой связи мы с нетерпением ожидаем скорейшего принятия решения на Конференции по разоружению в отношении предложения ее участников, являющихся членами Движения неприсоединения, содержащего программу действий по ликвидации ядерного оружия. Серьезные меры в соответствии с этим предложением приведут к устранению существенных противоречий нынешнего проекта и вновь возродят наши надежды - надежды всего международного сообщества - на создание мира, свободного от ядерного оружия.

Именно с учетом этого моя делегация присоединилась к числу многих делегаций, которые сегодня отдадут свой голос в поддержку проекта резолюции A/50/L.78.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Теперь я хотел бы объявить о том, что Ангола присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/50/L.78.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/50/L.78, озаглавленному "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Заир, Зимбабве

Голосовали против:

Бутан, Индия, Ливийская Арабская Джамахирия

Воздержались:

Куба, Ливан, Маврикий, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции принимается 158 голосами против 3 при 5 воздержавшихся (резолюция 50/245).

[Впоследствии делегации Бурунди, Лесото и Замбии сообщили секретариату, что они намеревались голосовать в поддержку проекта резолюции.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают сделать заявления с разъяснением мотивов своего голосования. Позвольте мне напомнить делегациям о том, что разъяснения мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и делаются делегациями с места.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Мнение Пакистана по поводу текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), содержащегося в документе A/50/1027, и наше понимание некоторых из его важных положений заключаются в следующем.

Пакистан последовательно поддерживает цель всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний в качестве важного шага по пути ядерного разоружения и средства содействия ядерному нераспространению.

Переговоры по ДВЗИ, особенно на их заключительном этапе, характеризовались отсутствием транспарентности, и выработанный текст отнюдь не всецело является продуктом многосторонних переговоров, проводившихся между всеми членами Конференции по разоружению. В данном тексте даже в вопросах существа не учтены позиции, которых твердо придерживаются большинство государств.

Закрепленные в статье I основные обязательства ограничиваются запрещением испытательных ядерных взрывов, а не всех связанных с ядерным оружием испытаний вообще. Этот договор не будет столь всеобъемлющим, как предусматривалось в переговорном мандате Специального комитета. В то время как Пакистан осознает, что в настоящее время было бы трудно контролировать соблюдение

всеобъемлющего запрещения всех испытаний ядерного оружия, он, тем не менее, считает, что данный недостаток должен был быть преодолен за счет включения в договор категорических обязательств государств не проводить таких испытаний, которые могли бы привести к качественному совершенствованию ядерных вооружений или производству новых видов ядерного оружия. Наоборот, делаются заявления, что подобного рода испытания все же будут проводиться. Площадки для ядерных испытаний будут сохраняться функциональными. Ограниченность содержащихся в договоре основных обязательств очевидна, поскольку договор должен носить недискриминационный и универсальный характер.

Данный договор не оправдывает надежд международного сообщества как эффективная мера ядерного разоружения. Этот изъян следовало устранить посредством включения в текст договора торжественных и неизбежных обязательств стремиться к достижению цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия в конкретно установленные сроки. К сожалению, выдвинутые Пакистаном компромиссные предложения о включении таких обязательств в текст договора или его преамбулу не нашли отражения в предлагаемом договоре.

Как и многие другие, делегация Пакистана неоднократно заявляла о том, что проверка выполнения ДВЗИ должна осуществляться главным образом Международной системой мониторинга и что инспекции на местах должны быть редким и исключительным явлением. Мы отмечаем, что в контексте системы контроля за выполнением ДВЗИ признается важное значение должного процесса, требующего одобрения значительного большинства членов исполнительного органа Организации, осуществляющей контроль за выполнением договора. Это чрезвычайно важно, особенно в силу сложности инспекций на местах. Мы черпаем удовлетворение в том, что это представляет собой значительный отход от тех утверждений, которые делались раньше, будто система проверки выполнения Конвенции по химическому оружию станет образцом для других многосторонних соглашений в области разоружения.

Учитывая серьезные последствия решения о проведении расследования на месте, Пакистан считает, что такое решение должно быть одобрено

большинством по меньшей мере в две трети состава Исполнительного совета. Это имеет важное значение для контролирования несерьезных или чрезмерных запросов о проведении инспекций на местах в странах, становящихся мишенью нападков, тем более, что они будут основываться не только исключительно на информации Международной системы мониторинга, но также и на данных, получаемых от национальных технических средств. В качестве компромисса мы согласились на то, что проведение инспекции на месте должно быть одобрено 30 из 51 члена Исполнительного совета.

Было признано, что информация Международной системы мониторинга будет иметь преобладающее значение в контексте предусматриваемой договором проверки и что данные национальных технических средств не будут преобладать над информацией Международной системы контроля.

Пакистан с очень большой неохотой согласился на использование национальных технических средств проверки выполнения ДВЗИ, поскольку возможности государств в этом отношении совершенно неравнозначны. В связи с этим использование национальных технических средств должно соответствующим образом регулироваться. Мы отмечаем положение, согласно которому национальные технические средства будут отвечать требованиям международного права и суверенитета государств. В ходе переговоров было достигнуто четкое понимание, которое недостаточно отражено в тексте, что эта оговорка исключает любое использование или признание шпионажа или агентурной разведки, которые исключены из сферы национальных технических средств. Мы зарезервируем за собой право принимать все необходимые меры по защите нашей национальной юрисдикции от любого иностранного вмешательства, будь то техническое или физическое. Свидетельства любой попытки подобным образом ущемить наши интересы безопасности будут, согласно соответствующим положениям договора, также рассматриваться как явления "чрезвычайные".

В этом контексте мы приветствовали заверения, содержащиеся в сделанном 9 августа 1996 года заявлении Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, в отношении потенциального злоупотребления национальными техническими средствами. Это заявление

содержится в докладе Специального комитета Конференции по разоружению, документ CD/1425, который был принят Конференцией по разоружению 16 августа 1996 года и представляет собой одну из важнейших частей отчета о переговорах.

Что касается инспекций на местах, то было достигнуто соглашение включить в текст четкое положение, в котором четко признавалось бы право государств отказывать в доступе к установкам и структурам, явно не имеющим отношения к основным обязательствам по ДВЗИ. Эту договоренность следовало более четко отразить в тексте договора. Однако мы с удовлетворением отмечаем, что договор включает в себя положения, в которых признается, во-первых, право инспектируемого государства-участника принимать такие меры, которые оно считает необходимыми для защиты своих национальных интересов в области безопасности; во-вторых, право ограничивать доступ лишь установлением фактов, имеющих отношение к целям инспекции, с учетом права инспектируемого государства-участника защищать национальные интересы безопасности; в-третьих, право - в том, что касается зданий и других структур, - устанавливать запрет на доступ при наличии веских обоснований; и в-четвертых, что наиболее важно, принимать окончательное решение в отношении любого доступа.

К тексту договора прилагается список стран, в котором представлено распределение государств по регионам в контексте членского состава Исполнительного совета. В таком списке не было никакой необходимости. Мы отмечаем сделанное Председателем Специального комитета заявление о том, что этот список составлен исключительно для целей ДВЗИ. Поэтому он никак не предопределяет нашей позиции в отношении регионального членства в других международных органах. Действительный состав участников в региональных группах в контексте связанных с ДВЗИ вопросов будет зависеть от реального состава участников договора. Региональные группы, совершенно очевидно, будут определяться самими государствами - участниками договора.

Высшее значение мы придаем положениям, касающимся вступления в силу, которые предусматривают, что договор вступит в силу сразу, как только он будет подписан и ратифицирован

44 государствами, включая все государства, обладающие ядерным потенциалом. Эффективность ДВЗИ зависит от участия в нем всех государств, которые обладают технологическими возможностями и юридической основой для проведения ядерных испытаний. Пункт 2 статьи XIV предусматривает рассмотрение мер по ускорению процесса вступления в силу договора в случае, если он не вступит в силу через три года после открытия его для подписания. Однако ясно, что эти меры должны согласовываться с положениями пункта 1 статьи XIV, которые никак нельзя обойти.

В контексте некоторых заявлений, которые прозвучали здесь сегодня днем, я хотел бы лишь привести поговорку, происхождения которой не знаю: "никогда не зарекайся".

Пакистан примет свои собственные суверенные решения в отношении сроков и условий подписания и ратификации им договора. Наши соображения в отношении нынешних условий безопасности в нашем регионе были изложены в Ассамблее вчера.

Подписание и ратификация каким-либо государством этого договора не могут означать юридическую приверженность его основным обязательствам до тех пор, пока договор не вступит в силу.

В контексте статьи IX хочу четко заявить, что проведение ядерного взрыва каким-либо третьим государством отразилось бы на наших высших национальных интересах и представляло бы собой достаточное основание для выхода из договора и отказа от любых обязательств, связанных с ним.

Несмотря на присущие ему недостатки, содержащийся в документе A/50/1027 договор будет сдерживать дальнейшую разработку ядерного оружия и тем самым способствовать достижению цели ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому Пакистан проголосовал за проект резолюции A/50/L.78, в соответствии с которым принимается текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (говорит по-английски): Вьетнам проголосовал за проект резолюции, содержащийся в документе A/50/L.78, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея приняла договор о всеобъемлющем запрещении

ядерных испытаний (ДВЗИ) и тем самым открыла его для подписания.

Вьетнам последовательно поддерживает всеобъемлющее запрещение ядерного оружия и любые позитивные шаги в этом направлении. Поэтому он привержен общей цели скорейшего заключения ДВЗИ и его эффективного осуществления.

И то, что сегодня Вьетнам проголосовал за этот проект, отражает давнюю принципиальную позицию правительства Вьетнама и его надежду на то, что только что принятый ДВЗИ станет важным шагом, направленным против распространения ядерного оружия, шагом на пути к ядерному разоружению, несмотря на то, что еще существуют возможности для его дальнейшего совершенствования.

Как мы отмечали в августе этого года в Женеве в ходе заседания Конференции по разоружению по этому вопросу, Вьетнам надеялся, что вопросы достижения в конечном итоге всеобъемлющего ядерного разоружения и финансовых вкладов, особенно для государств, не обладающих ядерным оружием, будут рассмотрены более адекватно.

Как развивающаяся страна, которая всегда была неядерным государством, Вьетнам считает, что страны, обладающие ядерным оружием, должны нести основные расходы по осуществлению ДВЗИ.

Вьетнам также сожалеет о том, что на Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса, необходимого для принятия текста ДВЗИ и препровождения его Генеральной Ассамблее для утверждения.

Наконец, проголосовав за принятие ДВЗИ, Вьетнам признает, что нынешний текст предусматривает ряд важных мер, которые, в случае их добросовестного осуществления, значительно укрепили бы международное сотрудничество в деле достижения мира и ядерного разоружения. Однако принятие Генеральной Ассамблеей ДВЗИ в отсутствие консенсуса на Конференции по разоружению никоим образом не должно использоваться как прецедент в будущей работе Конференции по разоружению. Конференция по разоружению - это важный многосторонний механизм выработки договоров по разоружению. Ее роль и престиж необходимо сохранить.

Г-н Нассери (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Наша позиция по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) была отражена в докладе действующего в рамках Конференции по разоружению Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и была изложена здесь во время сегодняшних утренних прений.

Поэтому, объясняя мотивы голосования, я кратко напомню, что преждевременная приостановка переговоров на Конференции по разоружению привела к ситуации, в которой шансы на достижение консенсуса были практически упущены. Процедура использования на переговорах новых кратчайших путей и срочной передачи проекта на рассмотрение этой возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи также была неоправданной. Это нанесло ущерб ДВЗИ.

Проект не отвечает цели всеобъемлющего запрещения испытаний и тем самым сохраняет ужасную возможность вертикального распространения и гонки ядерных вооружений на новом уровне. Он также оставляет желать много лучшего в плане ядерного разоружения. Поэтому он не отвечает требованиям его мандата. ДВЗИ необходимо рассматривать как шаг в ограниченной определенными временными рамками поэтапной программе ядерного разоружения; иначе он не имеет смысла.

Основываясь на проходивших прениях по вопросу о национальных технических средствах, мы считаем, что в тексте, как мы его понимаем, им отводится лишь дополнительная роль, и подтверждаем, что они должны быть увязаны с дальнейшим развитием Международной системы мониторинга.

Что касается состава Исполнительного совета, то включение Израиля в группу ближневосточных и южноазиатских государств вызывает у нас возражения. Мы выражаем решительное несогласие в этом вопросе.

Как отмечалось ранее, мы решили поддержать проект резолюции A/50/L.78 лишь потому, что из-за неверных процедур, утвержденных в конце переговоров, нам пришлось выбирать между несовершенным договором и отказом от договора вообще. Однако мы надеемся, что будут

предприняты более активные усилия для нахождения путей исправления существующих недостатков и погрешностей договора с помощью средств, предусмотренных ДВЗИ, Конференцией по разоружению и другими механизмами.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/50/L.78 по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Содержащийся в документе A/50/1027 текст ДВЗИ, о котором говорится в этой резолюции, представляет собой результат двух с половиной лет переговоров в рамках Конференции по разоружению и в общем и целом отражает истинную картину переговоров. Поэтому он является в целом сбалансированным.

Однако китайская делегация считает своим долгом отметить, что текст этого договора не является полностью удовлетворительным, ибо в нем не отражены в полном объеме оправданные просьбы и вполне обоснованные позиции многих развивающихся стран, включая Китай. В этой связи китайская делегация вынуждена высказать ряд соображений.

Во-первых, в тексте договора нет ссылки на заключение международных юридических документов о неприменении ядерного оружия первыми и об отказе от угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. В нем также не затрагивается вопрос о заключении конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия.

Китай всегда считал, что, как и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, неприменение ядерного оружия первыми и отказ от угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, являются важными шагами в направлении полного запрещения в конечном итоге ядерных вооружений и их полного уничтожения. Поэтому в преамбуле договора необходимо было в полной мере отразить общие чаяния международного сообщества, указав, что оно будет продолжать добиваться достижения этих целей и после заключения ДВЗИ.

Во-вторых, в том что касается оснований для проведения инспекций на месте, Международная

система мониторинга и национальные технические средства проверки рассматриваются в тексте как равнозначные компоненты и между ними не проводятся необходимые различия. Поскольку сложными национальными техническими средствами проверки располагает лишь небольшое число технически развитых стран и их применение чревато субъективизмом и дискриминационным подходом, то существует вероятность того, что определенные страны будут злоупотреблять инспекциями на месте или использовать их не по назначению. Делегация Китая серьезно озабочена этим аспектом и хотела бы вновь заявить, что наличие в тексте договора соответствующих положений не меняет последовательной позиции Китая по вопросу о национальных технических средствах.

В-третьих, в вопросах, касающихся процедуры принятия решений в отношении проведения инспекций на месте, соответствующие положения текста не вполне обоснованы. Принятие решения о проведении инспекций на месте, представляющих собой применяемое в крайних случаях средство в рамках режима проверки ДВЗИ, используемое в исключительных обстоятельствах и, возможно, носящее политическую окраску и чрезвычайно деликатный характер, - это важнейший вопрос существа в договоре, и поэтому такие решения должны приниматься по меньшей мере двумя третями голосов всех членов Исполнительного совета. Китайская делегация согласилась на вариант, предусматривающий утверждение решения по запросу о проведении инспекции на месте при условии, что его поддержат по меньшей мере 30 из 51 членов Исполнительного совета, исключительно в целях создания более благоприятных условий для скорейшего заключения договора, что потребовало проявления гибкости и готовности идти на компромиссы, но не может расцениваться как изменение нашей позиции в вопросе о предусматриваемой ДВЗИ процедуре принятия решений о проведении инспекций на месте.

В-четвертых, в вопросе о критериях определения состава Исполнительного совета текст договора рассматривает финансовый взнос в бюджет Организации по договору в качестве одного из таких критериев, создавая тем самым порочный прецедент для деятельности организаций, создаваемых в соответствии с многосторонними договорами.

Китайская делегация по-прежнему критически относится к этому положению.

В-пятых, в тексте договора в раздел о Международной системе мониторинга произвольно включено положение о мониторинге благородных газов и, более того, устанавливается шкала средств осуществления такого мониторинга, несмотря на отсутствие достаточных технических обоснований и согласия по техническим аспектам. Этот момент вызывает у делегации Китая чувство глубокого неудовлетворения.

Кроме того, китайская делегация выражает сожаление по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла принять текст ДВЗИ консенсусом и передать его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В Конференции по разоружению, являющейся единственным форумом по ведению многосторонних переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями, представлены разнообразные политические группировки и разнообразные интересы в сфере безопасности. Действующее в Конференции по разоружению правило консенсуса - это не просто элемент процедуры; это важная гарантия того, что не будут ущемлены интересы в области безопасности ни одной группы государств и ни одного государства. Поэтому соблюдение этого правила является необходимым условием.

Делегация Китая хотела бы, пользуясь случаем, торжественно заявить о том, что используемая в данном случае практика представления текста ДВЗИ, который не был принят Конференцией по разоружению консенсусом, непосредственно на утверждение Генеральной Ассамблеи в "обход" Конференции по разоружению ни в коем случае не должна стать прецедентом для работы Конференции. Лишь путем соблюдения правила консенсуса в своей работе Конференция по разоружению сможет внести вклад в сохранение международного мира и безопасности и в развитие многостороннего процесса в области разоружения и контроля над вооружениями.

Делегация Китая просит внести данное заявление в официальный отчет о заседании.

Г-н Бахит (Судан) (говорит по-арабски): Судан проголосовал за резолюцию, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея принимает договор

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, руководствуясь, в частности, своей убежденностью в необходимости принятия эффективных в международном плане мер по обеспечению ядерного разоружения и прекращения распространения ядерного оружия. Судан особо подчеркивает необходимость приложения последовательных усилий, направленных на сокращение арсеналов ядерного оружия во всем мире в целях ликвидации этого оружия и достижения всеобщего и полного разоружения.

Проголосовав за данную резолюцию, делегация Судана хотела бы высказать несколько замечаний, касающихся договора.

Используемые в договоре формулировки в отношении полной ликвидации всех видов ядерного оружия не являются в достаточной мере решительными, и он не предусматривает четкий график достижения этой цели. В договоре отсутствуют положения, касающиеся государств, которые воздерживаются от каких-либо действий, связанных с имеющимся у них потенциалом в ядерной области.

Судан хотел бы также выразить глубокое сожаление в связи с тем, что договор был принят в результате голосования, а не путем консенсуса.

Судан надеется, что поспешное представление Конференцией по разоружению договора на утверждение Генеральной Ассамблеи не послужит прецедентом на будущее. Данный договор должен был бы быть принят консенсусом, с тем чтобы он мог достичь своей главной цели: обеспечивать поддержание международного мира и безопасности и ликвидации оружия массового уничтожения.

Г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Ливийская Арабская Джамахирия всегда и во всех международных форумах призывала к полной ликвидации оружия массового уничтожения ввиду его огромной разрушительной мощи и вызываемых им последствий, которые не могут быть ограничены каким-то определенным местом или временем.

По мнению моей страны, представленный нашему вниманию текст не отвечает чаяниям народов в отношении достижения полной и всеобъемлющей ликвидации всех видов ядерного

оружия и прекращения его испытаний, поскольку им не устанавливаются сроки, в рамках которых должно быть осуществлено уничтожение ядерных арсеналов, имеющихся у небольшого числа стран. Предлагаемая формула благословляет и увековечивает статус-кво, а также предвосхищает прогресс народов в направлении построения мира, свободного от всякой ядерной угрозы.

Ливийская Арабская Джамахирия выступает за введение запрета на все ядерные испытания и не приемлет полумер, поскольку речь здесь идет о выживании человечества.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках разъяснения мотивов голосования после голосования.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Принятие сегодня Генеральной Ассамблеей договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) представляет собой знаменательный этап периода перехода от эры "холодной войны" к новой и более безопасной эре. Сегодня самые различные по своим размерам и взглядам страны, представляющие все континенты, различные культуры и варианты исторического развития, объединившись, выступили в поддержку введения полного запрета на проведение ядерных испытательных взрывов и других ядерных взрывов любой мощности, повсеместно и навсегда.

Это - договор, к которому стремились простые люди всего мира, и сегодня нельзя отрицать силу этого всеобщего стремления.

Результатом этого договора явится бóльшая безопасность для всех наших граждан, более здоровая окружающая среда - особенно в тех регионах, где могли бы проводиться новые испытания, - и огромный шаг вперед в деле прекращения гонки ядерных вооружений, которая почти на протяжении последних 50 лет угрожала жизни человечества.

В последние десятилетия триллионы долларов тратились на разработку все более разрушительных видов ядерного оружия и систем его доставки. При этом разрушительный потенциал атома еще не полностью использован или изучен. Возможность разработки новых и все более опасных видов оружия

будет сохраняться, если не ограничить этот процесс международным соглашением. Однако, согласно ДВЗИ, прекратится так называемое вертикальное распространение ядерного оружия и нынешнее "поколение" ядерного оружия будет последним.

Прекращение испытательных ядерных взрывов создаст климат доверия, который позволит сохранить сегодняшнюю тенденцию к уменьшению ядерных арсеналов. Это также существенно сократит угрозу того, что будет расти число государств, обладающих ядерным оружием.

В целом ДВЗИ сокращает опасность ядерной войны и приближает нас к тому дню, когда ядерное оружие будет лишь воспоминанием.

Принятие этого договора знаменует собой осуществление мечты, которая фактически зародилась на заре ядерной эры. Осуществление этой мечты не было легким. Прошло уже более трех десятилетий с тех пор, как мы предприняли первый крупный шаг в этом направлении, запретив испытания в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. И документ, получивший сегодня одобрение Генеральной Ассамблеи, является отражением многих лет напряженных переговоров.

Размышляя о достигнутом результате, на память приходят слова Бенджамина Франклина о выработке конституции Соединенных Штатов:

"Когда вы собираете группу [людей] для того, чтобы использовать их общую мудрость, вместе с ними вы неизбежно получаете все их эмоции, [мнения] ... узкие интересы и ... взгляды.

Можно ли ожидать превосходных результатов от деятельности такой группы? Поэтому я с удивлением обнаружил, что данная система оказалась так близка к совершенству ... Таким образом, я согласен на эту Конституцию, поскольку я не могу рассчитывать на что-то лучшее и поскольку я не уверен в том, что она не является наилучшей".

Текст соглашения, получивший сегодня одобрение, не совершенен, с точки зрения моей страны и, возможно, любой другой страны. Однако он отражает процесс переговоров, который был

честным и который делает честь Конференции по разоружению, в рамках которой он проводился.

Получившее широкую поддержку решение вынести договор на обсуждение Генеральной

Ассамблеи никоим образом не умаляет значение Конференции по разоружению или ее процедур. Оно, скорее, отражает убежденность как ядерных, так и неядерных государств в том, что наконец настало время одобрить ДВЗИ и осуществить чаяния народов всего мира.

Соединенные Штаты приветствуют и благодарят правительство Австралии за представление резолюции о договоре, которая получила сегодня одобрение. Здесь, в Нью-Йорке, я хотела бы выразить особую признательность послу Ричарду Батлеру. Мы благодарны четырем другим ядерным государствам за единодушную поддержку этого договора. Мы гордимся тем, что стали одной из более 120 стран, которые приняли решение присоединиться к авторам этой резолюции, и мы рады тому, что окончательное голосование было столь подавляющим и широким.

Вслед за подписанием государства-члены должны принять решение о ратификации или нератификации, поскольку в каждой стране оно определяется ее суверенными процедурами. Мы уверены, что все страны примут решение присоединиться к глобальному консенсусу в поддержку этого договора, и надеемся, что это произойдет в скором времени. Нет лучшего подарка будущим поколениям и лучшего начала нового столетия, чем мир, в котором этот договор имеет силу закона по всей нашей планете, во всех странах и на все времена.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 65 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.